

“Шао Дон, куда ты смотришь?” - укоризненно окликнул его Хань Юянь.

“О, никуда конкретно!” Он быстро повернулся, чтобы взглянуть на ее платье. В его глазах не было ни признака благоговения или изумления, когда он похвалил: “Юянь, ты так хорошо выглядишь в этом платье!”

Она не заметила неискренности в его комплименте и вместо этого гордо встала перед зеркалом, услышав его.

Цинь Чжоу посмотрел на эту несчастную пару и обменялся холодным фырканьем с Гу Синцзэ.

“Хм. Жена только что умерла, а он уже сменил несколько новых партнеров. Богатые люди могут быть такими бессердечными. Мэн Сялань, вероятно, не умер спокойно”.

Шао Дон был женат, когда Хань Юянь встал между мужем и женой в качестве третьей стороны. Эта внебрачная связь держалась в секрете.

Жена Шао Дуна попала в автомобильную аварию и не так давно скончалась. Это было только тогда, когда Хань Юянь смог официально стать его партнером.

“Не суй свой нос в чужие дела”.

Гу Синцзэ сосредоточился на выборе подходящего платья для Юнь Шиши. Его взгляд упал на гламурное и элегантное красное платье.

Это вечернее платье было лично разработано и сшито всемирно известным дизайнером Хелен Свифт. Оно было благородно-красного цвета. Топ был сшит из легкой плечевой пряжи, которая следовала за небольшой пышной юбкой, ниспадающей от талии. Шелковое платье было изысканным и имело все изгибы в нужных местах.

Красивый. Это было действительно красиво.

У Гу Синцзэ всегда были высокие эстетические стандарты и сильное чувство моды.

“Я хочу этого”, - кратко проинструктировал он.

Алан подошел, чтобы посмотреть на свой выбор, и осторожно возразил: “Синцзэ, это платье-наша императорская драгоценность”.

Неужели он действительно хочет, чтобы эта незнакомая леди надела его? Это было бы расточительно.

Кроме того, дизайнер ранее говорил, что не каждая азиатка могла бы щеголять в этом платье.

Он пришел к выводу, что Юн Шиши будет слишком хрупким, чтобы хорошо выглядеть в нем.

Даже если бы платье подходило ей, другие знаменитые дамы подняли бы шум из-за того, что она его надела.

В конце концов, это платье еще ни одна леди не надевала. Многие известные светские львицы и актрисы хотели примерить его, но получили отказ.

Хань Юянь услышал их разговор и подошел посмотреть. Она слегка покраснела при виде Гу Синцзэ.

Ни одна женщина в индустрии не могла противостоять его обаянию, даже такая первоклассная актриса, как она. Она и раньше глубоко любила его. Увы, его это не интересовало.

Она была тайно влюблена в него в течение четырех лет; это доказывало, какие сильные чувства она испытывала к нему.

Она элегантно подвинулась в своем платье, увидела его пристальный взгляд на этом красном платье и мягко напомнила: “Синцзэ, директор сказал мне, что это императорская драгоценность ИМПЕРАТРИЦЫ, и ее можно носить не только кому угодно. Я тоже интересовался этим произведением раньше, но я не подходил для этого”.

Она пыталась намекнуть, что ни одна женщина не подошла бы, если бы не могла.

Гу Синцзэ полностью проигнорировал ее существование, как будто она была воздухом, и просто сказал Алану: “Я хочу этого. Открой шкаф.”

Она почувствовала раздражение, когда он полностью проигнорировал ее.

Она услышала, как Шао Дон слегка неодобрительно кашлянул сзади, и вовремя спохватилась. Она неловко повернулась к своему партнеру.

“Синчжэ, это платье...”

Гу Синцзэ не хотел больше слышать никаких объяснений. “Платье создано для того, чтобы дополнять красоту. Алан, ты не доверяешь моему вкусу?”

Алан не мог больше отказываться. Он попросил своего помощника открыть стеклянный шкаф, вынуть платье и принести его Юнь Шиши в раздевалку.

Цинь Чжоу был полон предвкушения. Он тоже смотрел на эту вещь и задавался вопросом, как потрясающе будет выглядеть в ней Юн Шиши.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619360>